

Ли Цинъюй выскочил из ресторана, словно за ним гнались, и от охватившего его волнения, едва успев сесть, осушил полбутылки воды.

Чэн Е забрал у него стакан:

— Не подавись.

Сюй Вэйжань поддразнил его:

— Пёрышко, ты где пропадал? Почему лицо такое красное? Неужели в уборной нашел приключения?

Сидевший рядом Чэн Е приняхался, и Ли Цинъюй на мгновение замер.

Затем он услышал вопрос Чэн Е:

— Ты сейчас встретил моего брата?

Ли Цинъюй запоздало осознал, что пропитался феромонами Чэн Вэя. Должно быть, они впитались, когда он случайно столкнулся с ним. Однако это ощущение не вызывало у него отторжения — напротив, он почувствовал странное спокойствие. Если бы это было возможно, он хотел бы подольше сохранить этот запах.

Ли Цинъюй сослался на сообщение от научного руководителя и сказал, что ему нужно срочно вернуться в университет. Чэн Е был явно недоволен, но спорить не стал.

Выйдя из торгового центра, Ли Цинъюй собрался поймать такси, но внезапно прямо перед ним затормозила машина. Стекло опустилось, открывая красивое лицо Чэн Вэя. Ли Цинъюй невольно подумал, что это просто катастрофическое невезение.

Чэн Вэй посмотрел на него:

— В университет?

Ли Цинъюй выдавил из себя смешок, лихорадочно соображая, какой бы адрес подальше назвать:

— Я в Мацзявань.

— Какое совпадение, мне туда же. Подвезу.

Ли Цинъюй подумал: «Спасибо, не надо».

Пока он судорожно искал предлог для отказа, у Чэн Вэя зазвонил телефон. Чэн Вэй взглянул на экран, затем на Ли Цинъюя и ответил на вызов. Из трубки донесся громкий голос Чу Куана:

— Мы выяснили! Позавчера кто-то купил на черном рынке ингибитор Симбионт. Похоже, это студент университета А! Я уже отправил людей на поиски...

Чэн Вэй не стал уходить, чтобы поговорить наедине, а голос у Чу Куана был такой громкий, что каждое слово отчетливо долетало до ушей Ли Цинъюя. При звуках слов «Симбионт», «ингибитор» и «университет А» его сердце провалилось в пятки, а тело окаменело.

Чэн Вэй бросил на него быстрый взгляд, нахмурившись — казалось, он не хотел, чтобы Ли Цинъюй это слышал. Он убавил громкость, и дальше Ли Цинъюй уже ничего не разобрал.

Когда разговор закончился, Чэн Вэй посмотрел на Ли Цинъюя, стоявшего на обочине. Тот, весь на иголках, запоздало опомнился и, натянув на лицо вымученную улыбку, пробормотал:

— Ничего страшного, брат Чэн Вэй, ты... ты иди, занимайся делами, я сам на такси доберусь.

Чэн Вэй хотел что-то сказать, но телефон снова начал разрываться от сообщений Чу Куана в WeChat. Поразмыслив, Чэн Вэй кивнул:

— Будь осторожен в дороге.

Как только машина Чэн Вэя скрылась из виду, Ли Цинъюй схватился за волосы и в панике поймал такси:

— В университет А!

Одновременно он лихорадочно нашел в WeChat профиль Сюэ Дуннина и нажал на вызов — ответа не было. Ли Цинъюй был в отчаянии. Он познакомился с Сюэ Дуннином на мероприятии фотокружка, они обменялись только контактами в мессенджере. Сюэ Дуннин... Сюэ Дуннин... на каком он факультете?

Ли Цинъюй открыл чат фотокружка, Сюэ Дуннин действительно был там. В этот кружок его затащили еще на первом курсе, но из-за занятости в мастерской и подработок он почти не участвовал в жизни клуба. За три года он был там всего дважды, и кроме старосты Цюй Вэня, никого толком не знал.

Ли Цинъюй закусил губу и, открыв профиль Цюй Вэня, спросил, нет ли у того номера телефона Сюэ Дуннина. Ответа пока не было, и он поторопил водителя:

— Мастер, пожалуйста, быстрее.

Дорога, которая обычно занимала час, пролетела за сорок минут. Поблагодарив водителя, Ли Цинъюй выскочил из машины. От Цюй Вэня пришло сообщение с номером телефона. Не обращая внимания на голосовые вопросы старосты, Ли Цинъюй тут же начал звонить.

В ту же секунду, когда пошли гудки, раздался ленивый голос Сюэ Дуннина:

— Алло.

Ли Цинъюй уже открыл рот, чтобы заговорить, как увидел, что Сюэ Дуннин выходит из ворот университета в окружении нескольких человек в строгих костюмах. Они выглядели как настоящие телохранители из кино — сразу было видно, что это люди Чэн Вэя. Ли Цинъюй инстинктивно спрятался.

Когда он пришел в себя, на том конце уже повесили трубку. Ли Цинъюй стоял у ворот, глядя вслед удаляющейся машине, и пальцы, сжимавшие телефон, побелели от напряжения.

Все кончено.

Вернувшись в общежитие в состоянии полного оупения, Ли Цинъюй мог думать только об этом. Если Сюэ Дуннин выдаст его, если станет известно, что лекарство купил он, то его тайна о том, что он омега, будет раскрыта. И тогда не только Чэн Вэй, но и Чэн Е узнает, что он — безответственный, вызывающий отвращение омега-мужчина.

Станет ли Чэн Е после этого продолжать с ним дружбу? Будет ли по-прежнему так хорошо к нему относиться? Конечно, нет. От этих мыслей сердце Ли Цинъюя сжималось от боли. Он до крови закусил губу, и в его красивых миндалевидных глазах заблестели слезы.

На мгновение ему захотелось во всем признаться Чэн Е, но страх перед неизвестностью взял верх. Бегство от проблем — поступок постыдный, но хотя бы на короткое время он дает ощущение безопасности.

Казалось бы, от тревоги невозможно уснуть, но, возможно, из-за того, что он сегодня видел Чэн Вэя и соприкоснулся с его феромонами, Ли Цинъюй сам не заметил, как провалился в сон.

Во сне его преследовало какое-то существо. Он бежал, бежал, но не мог скрыться. Вдруг в дверях, загораживая свет, возник человек, и Ли Цинъюй бросился к нему, как к последней надежде. Подойдя ближе, он понял, что это Чэн Е. Он крепко ухватился за руку парня, но тот безжалостно ее отшвырнул.

Лицо Чэн Е было холодным, каким Ли Цинъюй его никогда не видел:

— Ты омега. И еще смеешь мне нравиться. Ты же знаешь, что больше всего на свете я

презираю таких, как ты.

Ли Цинъюй пытался оправдаться:

— Нет, это не так, я не такой!

Он плакал, умоляя Чэн Е не уходить, но тот даже не обернулся. Внезапно Ли Цинъюй оказался в чьих-то объятиях. Чэн Е вернулся. Ли Цинъюй был вне себя от счастья. Он вцепился в полу одежды Чэн Е, умоляя не бросать его. Мужчина положил одну руку ему на плечо, другой обнял за талию и, склонившись к самому уху, тихо рассмеялся:

— Сяо Юй, чего ты боишься?

Услышав этот голос, Ли Цинъюй вздрогнул. Он поднял голову и встретился взглядом с красивым лицом Чэн Вэя, на котором играла полуулыбка. Не успел он оттолкнуть его, как его накрыла лавина феромонов с ароматом бамбука после дождя. Под властью этих сильных альфа-феромонов он мгновенно лишился сил, обмяк в объятиях Чэн Вэя, и слезы покатались по его щекам.

Он чувствовал, как Чэн Вэй совсем близко, как горячее дыхание опалает его ухо, и слышал хриплый, обжигающий, до безумия сексуальный шепот, повторяющий его имя:

— Сяо Юй.

Словно заклятие, наложенное пленителем: в тот миг, когда он произнес это имя, Ли Цинъюй стал его собственностью, из которой уже не вырваться. Это чувство было слишком опасным, но таким приятным, что бежать совсем не хотелось.

— Сяо Юй, Сяо Юй.

Ли Цинъюй вздрогнул и проснулся. На миг ему показалось, что он все еще во сне. В этот же момент его осенила странная догадка насчет того мимолетного предчувствия в туалете торгового центра. Почему Чэн Вэй оказался там? Неужели в ресторане тоже сломался замок в уборной?

Протирая глаза, он увидел Сюй Вэйжэня, который с тревогой смотрел на него:

— Ты чего уснул, прямо на столе развалившись?

Сейчас был конец сентября, многие еще ходили в футболках, но погода уже стала прохладной, и так спать было опасно — легко простудиться. Сюй Вэйжэнь увидел, что лицо Ли Цинъюя сильно покраснело, и, решив, что у того жар, протянул руку ко лбу.

От этого мимолетного прикосновения Ли Цинъюй резко отпрянул. По коже пробежали мурашки, отторжение было слишком явным.

Сюй Вэйжань потрогал свой лоб:

— Вроде не горячий.

Ли Цинъюй, только что проснувшийся, с растрепанными волосами, покрасневшими глазами, щеками и губами, выглядел невероятно красиво. Обычно его красота была холодной, словно у снежного лотоса на недостигаемой горной вершине, но сейчас он казался живым человеком, чья красота была хрупкой и уязвимой.

Они жили вместе три года, и Сюй Вэйжань давно должен был привыкнуть к его внешности, но сейчас не смог сдержать восхищения. Заметив, как Ли Цинъюй отстранился, он рассмеялся:

— Слышь, Пёрышко, у тебя что, период гона начался? Чего ты в последнее время такой странный?

Ли Цинъюй стал крайне чувствителен к любым словам, связанным с омегами. Он отвел взгляд и пробормотал:

— Не шути так.

Сюй Вэйжань хмыкнул:

— И то верно. Откуда у нас, бет, гон? Но если бы у тебя он был, все парни в универе выстроились бы в очередь, чтобы приударить за тобой.

Ли Цинъюй закусил губу:

— Один человек точно не стал бы.

Сюй Вэйжань не расслышал:

— Что?

Ли Цинъюй посмотрел за его спину:

— Ты один вернулся?

Сюй Вэйжань достал ноутбук:

— Гу Линь в библиотеке, а Чэн Е... — он обернулся и хитро улыбнулся, — ушел на свидание. Ты не поверишь, мы только зашли в ворота, как его перехватила первая красавица факультета дикторов. И правда, красавица, что надо: кожа белая, ноги длинные, еще и омега. Идеальная пара для Чэн Е.

Услышав это, Ли Цинъюй почувствовал горечь. Сюй Вэйжань, заметив, что Ли Цинъюй помрачнел, решил, что тот расстроен из-за предстоящего конкурса, и попытался подбодрить его:

— Да ладно тебе, по мне, так наше Пёрышко красивее. Какая-то там факультетская красotka в подметки не годится нашему «университетскому цветку», который уже три года держит этот титул, ха-ха!

Ли Цинъюй:

— ...Хватит шутить.

На первом курсе, когда Чэн Е и Ли Цинъюй впервые вместе появились на сцене, зал ахнул: один — холодный и ослепительный, другой — солнечный и статный. Два совершенно разных стиля покорили всех. Тогда у обоих были свои фанаты, и на школьном форуме, когда выбирали «парня года», поклонники чуть не передрались. Но сами герои не обращали на это внимания, они были неразлучны. Когда голоса были почти равны, кто-то неизвестный добавил имя Ли Цинъюя в ветку про «красавицу университета». Форум взорвался. Фанаты обоих объединились и вывели Ли Цинъюя на первое место. С тех пор Чэн Е лишился своего главного конкурента, а в университете А появилась первая в истории «бета-красавица».

— Человек у меня, сам спросишь или мне допросить?

Чэн Вэй сидел в дорогом кожаном кресле, положив руки на стол, и смотрел вниз, скрывая выражение глаз за длинными ресницами. На мгновение Чу Куану показалось, что тот уснул, и он хотел уже окликнуть его, но кресло слегка качнулось.

Он услышал неуверенный голос Чэн Вэя:

— Как думаешь, может ли симбионт быть бетой?

Чу Куан посмотрел на него так, будто у того помутилось рассудок:

— Симбионт — это просто красивое название для кучи болезней, вызванных дисбалансом феромонов. Им нужно высокосовместимое феромонное воздействие для регуляции. Откуда у беты феромоны?

Чэн Вэй промолчал, лишь сильнее сжал губы и нахмурился. Они выросли вместе, и Чу Куан слишком хорошо знал это выражение лица.

— Охренеть, не может быть. Ты запал на бету?

Чэн Вэй нахмурился еще сильнее, голос прозвучал жестко:

— Не выдумывай.

Чу Куан с тревогой произнес:

— Чэн Вэй, ты же знаешь, кто мы такие. Семья точно заставит тебя жениться на омеге. Даже если это не твой симбионт, будет кто-то другой. Не делай глупостей.

<http://bllate.org/book/21235/2148489>